

Глава 22.2: Испытание (Часть 5)

Система была откровенно прозрачной, вознаграждая меня за спасение жизней и работу в команде - неужели эта чертова штука толкала меня на путь главного героя Сёнэна? Потому что я даже не злился на это, ведь это вполне соответствовало моим собственным планам.

Свиток дзюцу, как я позже выяснил в уединении ванной комнаты своей квартиры, появился в моем инвентаре. К счастью, он не появился в клубах дыма на глазах у всех присутствующих, иначе объяснить это явление было бы невозможно.

После вынесения приговора, семьи гражданских лиц вместе со своими теперь уже исключенными детьми покинули больницу, причем родители проклинали своих детей за то, что они участвовали в заумной схеме вымогательства, стоившей им будущего и более ста тысяч рё в качестве компенсации. После того, как перед их глазами предстали доказательства, они больше не могли отрицать истину.

Затем Хокаге обратился к нам четверым: Шикамару, Шино, Хинатой и я. Сначала он поздравил нас с прекрасным проявлением того, чему нас учили в Академии шиноби, похвалил нашу храбрость и этику за то, что мы "поступили правильно", помогая нуждающемуся другу.

Он объяснил, что мы действительно унаследовали 'Волю Огня', заботясь о нашем друге настолько, чтобы исследовать особенности поведения Каори и действовать в соответствии с нашими подозрениями.

Хотя Сандайме признался, что не одобряет того, что мы взяли дело в свои руки, он все же понял, что в наших обстоятельствах возникла срочность, которая потребовала немедленных действий. Затем он признался, что, будь на нашем месте, поступил бы точно так же.

Поэтому, даже если протокол решит, что мы должны понести наказание, пусть и легкое, за наши поступки, он не мог бы с чистой совестью сделать это, если сам без сожаления повторил наши действия.

После того, как нас отпустили, Шикаку Нара коротко поговорил со своим сыном, прежде чем вернуть Шикамару в их клановый комплекс. Но не раньше, чем ленивый гений, вернее, младший из двух ленивых гениев, пожелал Каори скорейшего выздоровления и торжественно похлопал меня по плечу.

Шино тихо попрощался с нами и ушел вместе со своим отцом, Шиби Абураме. Эта стоическая пара не обменялась ни единым словом, когда выходила из больницы.

Но самым большим сюрпризом стало то, что Хиаши открыто похвалил Хинату за силу характера, смелость в противостоянии со старыми противниками и мастерство владения "Нежным кулаком". Он наблюдал за поединком в режиме реального времени из своего кабинета в комплексе клана Хьюга и счел исполнение Хинатой техник их клана лучше, чем ожидалось - почти удовлетворительным. Мягко говоря, не идеально, но его доверие к ней возродилось.

В ответ Хината могла только удивленно и недоверчиво смотреть на то, как внезапно изменилось его отношение к ней. Оказывается, Хиаши нужна была лишь демонстрация степени врожденного таланта Хинаты и напоминание о ее потенциале при должном внимании. Затем она подошла ко мне, ее лицо покраснелось, и она заикаясь поблагодарила меня за что-то, что я не смог понять из ее торопливых слов, прежде чем уйти с отцом.

Что касается Каори, то ей пришлось остаться в больничной палате на ночь для наблюдения на случай, если возникнут какие-либо непредвиденные осложнения в результате полученных травм или лечения. Несмотря на то, что девушка получила огромную компенсацию в размере 720 000 рё, она не выглядела даже слегка довольной результатом.

Конечно, она была рада, что ее обидчики были пойманы и понесли заслуженное наказание, но травма от того, что с ней произошло, особенно для 9-летнего ребенка, все еще была непомерной для девочки. А поскольку единственными людьми, которых она могла назвать семьей, были главный воспитатель приюта Рей и я, у нее мало людей, которым она могла бы излить свое сердце.

В больнице можно было вылечить раны на теле, но шрамы на сердце останутся и будут гноиться, если дать им возможность. Видя ее бедственное положение, деревня организовала для Каори серию обязательных консультаций со специалистами, чтобы убедиться, что в ее психике не осталось никаких повреждений, а если они есть, то помочь ей вернуться к здоровому психическому состоянию.

Что касается меня, то я был просто рад, что все закончилось и что Каори, к счастью, вышла из этой ситуации относительно невредимой. Ну, настолько, насколько она могла быть невредимой после того, что с ней произошло. Я бы все отдал за возможность наказать виновных более жестоко, но пока Каори больше не пострадает, и пока она сама не призывает к насилию, я тоже останусь при своем мнении.

Через несколько дней после "инцидента с Каори" я пробрался на относительно неиспользуемую тренировочную площадку на окраине деревни. Это была территория рядом с заброшенным комплексом клана Учиха, где не было ни одного человека, кроме Саске.

Тренировочная площадка, находившаяся на территории клана Учиха, была разграничена как запретная зона - скорее из вежливости и уважения к последнему Учиха, чем из каких-то формальных бюрократических соображений.

Теперь в лесной массив заходил только Саске, да и то редко, по моим наблюдениям. Сейчас он должен был в одиночку отрабатывать ката тайдзюцу в своем семейном додзё. Если мальчик и следовал чему-то, так это жесткому, самостоятельно составленному расписанию тренировок, подпитываемому его жадной силой и мести.

Поэтому я воспользовался его отсутствием, чтобы взять тренировочную площадку в свое пользование. У меня было несколько причин для такого решения.

Недавно я экспериментировал с возможностями [Силового удара]. Это был навык, который автоматически создавался после завершения квеста, и поэтому мне не пришлось изучать внутреннюю работу и манипуляции с чакрой, лежащие в основе техники.

Однако энергия, необходимая для работы навыка, не бралась из ниоткуда. Он питался от моего собственного запаса чакры, о чем свидетельствует тот факт, что мой СР уменьшался всякий раз, когда я использовал этот навык. Просто когда я отдавал мысленную команду, моя чакра двигалась автоматически, без необходимости лично маневрировать энергией, чтобы высвободить ее.

Однако в результате многократного использования, либо в шуточных поединках с другими учениками, либо при самостоятельном совершенствовании навыка, я все больше и больше узнавал движение чакры, которое происходило при активации навыка. После нескольких попыток, я смог медленно воспроизвести, как чакра движется по моим чакровым путям.

Дошло до того, что мне больше не нужно отдавать мысленные команды, и я мог естественным образом формировать чакру, стоящую за атакой, которая приводила ее к разрушительному результату. Я мог назвать эту технику своей собственной, а не просто навыком, который мог использовать только с помощью геймерской системы.

Однако это заставило меня задуматься о фундаментальных механизмах [Мощного удара]. В письменном описании навыка говорилось лишь о том, что на пятом уровне он способен "увеличить урон, наносимый моей следующей физической атакой, на 100%". Короче говоря, я мог удвоить силу любой физической атаки, потратив всего 80 СР, а к моменту достижения максимального уровня она утроила бы силу - странное соотношение эффективности и затрат.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1680877>